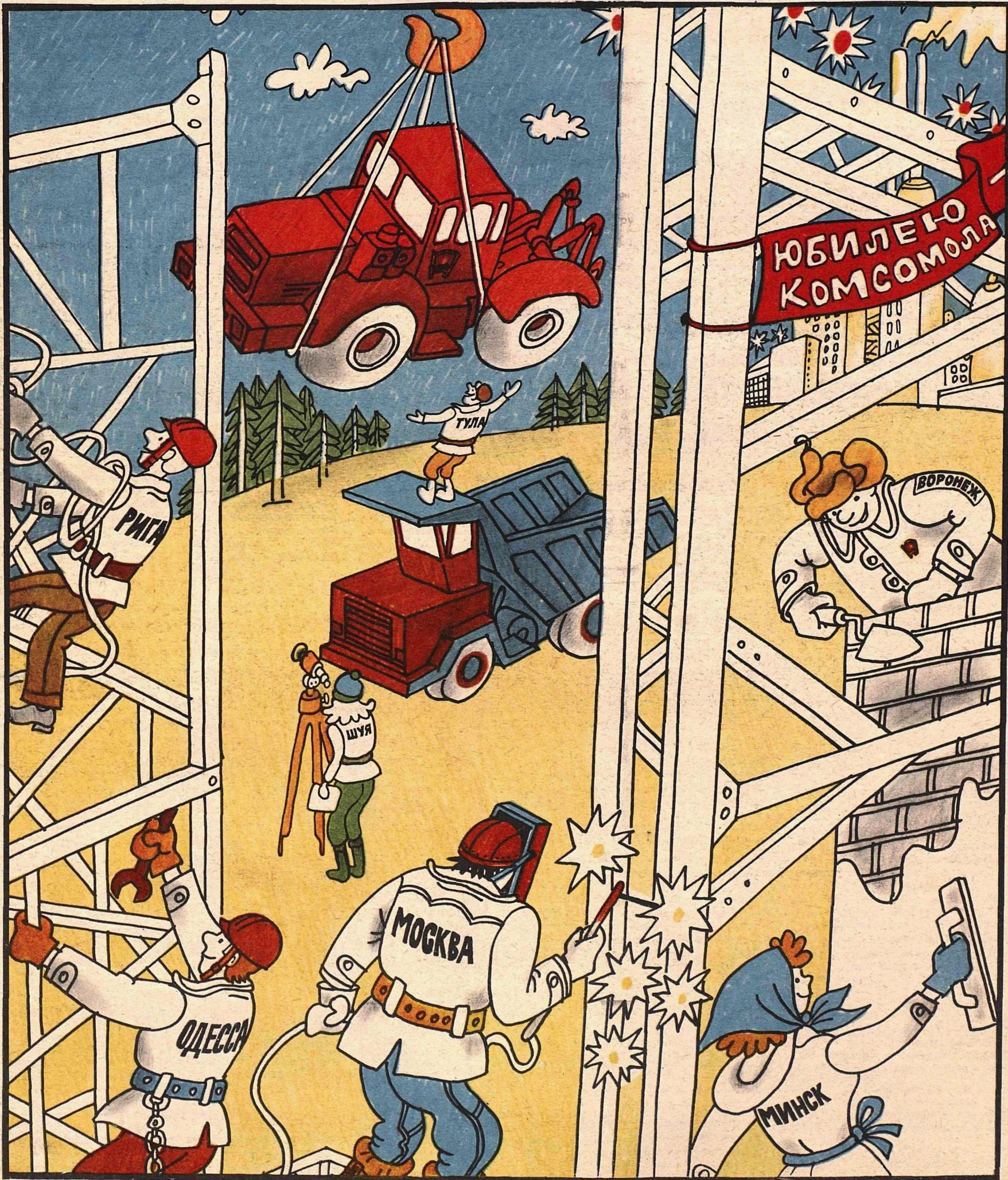

КРОКОДИЛ

30
1978

СИБИРЯКИ

Рисунок В. ШКАРБАНА

Читайте молодежный «САТИРОБУС» на стр. 2-4

САТИРОБУС

праздничный
маршрут

№ 25

60-летие ВЛКСМ... Тема необъятная... Как отразить в коротких публикациях славную историю комсомола и его сегодняшний день! Куда поехать! О чем писать!

И тогда мы единодушно решили: БАМ. Потому что Байкало-Амурская магистраль — это символ и знамя комсомола семидесятых. Это преемственность поколений и трудовой героизм. Это все лучшее, что есть в нашей молодежи. БАМУ и посвящается новый маршрут «Сатиробуса».

Андрей
ВНУКОВ

ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ

Кратчайшее
расстояние

Поэтический вес

Молодость, молодость — прекрасное состояние
С поисками, ошибками...
Молодость, молодость — кратчайшее расстояние
Между двумя улыбками.
Что тебе, молодость,
домашний уют,
Если тебе, не измененной,
В таежной глуши
медведи сдают
Свои углы медвежьих...
Молодость, молодость — первые расставания...
Но небу недолго быть хмурым...
Молодость, молодость — кратчайшее расстояние
Между Байкалом и Амуром!
Что тебе, молодость,
ожоги жары
Или ветров прохладности!
Ждущие встречи с тобой
комары
Просто пищат от радости...
Молодость, молодость — отличное состояние
Без возраста, выслуги, пенсии...
Молодость, молодость — кратчайшее расстояние
Между двумя песнями!

Разговор у вертолета:
— Не возьмешь, старик, поэта
На Гилую... в тайгу... к рабочим!..
— Если тонкий он, поэт...
— А тебе что за забота!
[Я в сторонке слышу это].
— А большой поэт!
— Не очень...
— Вес имеет!
— В общем, нет...
— А не слышал, он, случайно,
Подражать не может птицам!..

Тут я вышел к вертолету:
— В смысле чижином свистеть!
— Не свистеть, а в смысле чайкой
Самолично в небо взвиться
И своим спокойным летом
Рядом с нами полететь!..

Я хотел сказать, что это
Странно выглядит немножко.
Вертолетчик, ставя точку,
Улыбнулся мне в ответ:
— Если взять на борт поэта,
Значит, снять мешок с картошкой,
Или снять солярки бочку,
Или ящик сигарет...

Мне подумалось: конечно...
И подумалось: напрасно...
Ни к чему сюда приехал
С выступлением своим...
Но услышал я — сердечно:
«Все пройдет у вас прекрасно...»
И услышал я: «Успеха!»
И увидел я: лети-им!

Как пошли мы через реку...

Ты не стой на трассе, Вася,
Тут опасный поворот,
Поезд тут пройдет по трассе
В полшестого через год!

Как пошли мы через реку —
Не забыть того мне дня,—
На руках несла я рейку,
А мой милый нес меня...

Изыскатель больно строгий,
В голове — один дела...

Он искал в тайге дорогу,
Я его в тайге нашла...

Есть у милого напарник,
Комаром его зовут...
Как наденешь накомарник —
В нем напарник тут как тут!

Мы в тайге с тобой встречались
В этом месте год назад...
Там, где мы поцеловались,
Вырос целый детский сад!

Улица Весенняя

В лютые морозы хочется тепла,
И когда поставили первые дома,
Улица Весенней названа была,
И вокруг растаяла зима...
Пусть теперь не хмурятся
Тучи серые,
Солнце улыбается нынче всем,
Есть на БАМе улица,
Улица Весенняя,
Улица Весенняя, дом номер семь...

В теплый дом зимою девушка вошла,
Из платочка щелочки — носик да глаза,
А сняла платочек — просто чудеса,
Словно в дом вошла сама весна...
Пусть теперь не хмурятся
Тучи серые,
Солнце улыбается нынче всем,
Есть на БАМе улица,
Улица Весенняя,
Улица Весенняя, дом номер семь...

По таежной тропке сопка поднялась,
Высоко над сопкой зорька занялась,
Сладким словом «горько!» свадьба началась,
Песнею по улице прошлась...
Пусть теперь не хмурятся
Тучи серые,
Солнце улыбается нынче всем,
Есть на БАМе улица,
Улица Весенняя,
Улица Весенняя, дом номер семь...

На стыке времен

«Газик» — вдоль трассы...
Печени тряска...
Поточишь тут лясы —
Прикусишь язык...
По полу с лязгом —
Вторая записка...
Дикая пляска...
Трассы азы...
Словно в обратном
рейсе:
С десятого — в первые
классы —
Время назад проносится
В позавчера... А там —
Кончатся рельсы,
Кончается насыпь,
Кончается просека,
Кончается БАМ...
Рано — к итогу!
Хоть на немного

С притрассной дорогой
Заглянем вперед:
За поворотом
По марям-болотам
Встречную кто-то
Трассу ведет...

Снова в попутном рейсе,
Пополнив часами запасы,
Время вперед
проносится
В нынешний день...
А там —

Начинается просека,
Начинается насыпь,
Начинаются рельсы,
Продолжается БАМ...

Здесь — через ветры
И километры —
Во встречной отметке —
Верстовок листы
В точном расчете
Накрепко сводят —
Вчера и Сегодня —
В Завтрашний Стык!

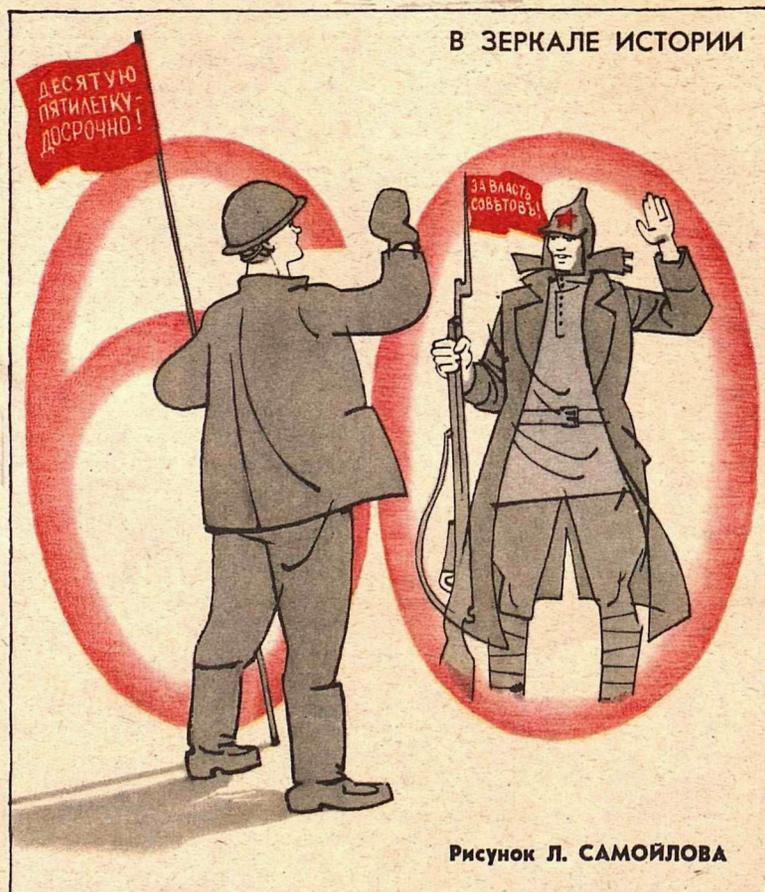

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Нынче здесь, завтра—БАМ...

Признателен я щедрому призванью
За то, что по душе и по делам
Я преодолеваю расстоянья,
Буквально, нынче — здесь, а завтра — БАМ...
Влюбленный в БАМ, к нему четыре года
Я езжу на поклон, и потому
Я знаю, на вопрос: «Ну, как работа!» —
Услышу: «Надо видеть самому!»

— Скажи, когда трудней работать: летом-
Зимою! Или осенью-весной!

— Трудней всего, когда раствора нету,
А трудно всегда, само собой...
У нас народ не сахарный, не тает,
Но ливень круглодневный ни к чему,
Воды и без дождя весной хватает.
Но это надо видеть самому...

— Зимою уходить не хочешь с крана,
Под солнышком кабина так тепла,
Что принимаешь солнечные ванны
Примерно в чем мамаша родила...
А летом пылесосная погода.
Не видно даже сверху, что к чему,
Не видно ни восхода, ни захода.
Но это надо видеть самому...

— Взойдешь на полотно — вокруг пустынно.
Зимою все насквозь оголено...
За пятьдесят — и звон железа стынет,
Со звоном рассыпается оно...
А наш-то человек — не из железа,
В морозы не рассыпаться ему,
Мороз ему к лицу, зима полезна.
Но это надо видеть самому...

— А летом, что ж! Проснешься до восхода,
Пока не охладилась пыль жара,
И вкалываешь до седьмого пота,
Стараясь не тревожить комара...
А лишь очнется — овод ли, комар ли,
Слепень ли, мошкара ли, — ни к чему
Ни мазь, ни накомарники, ни марля...
Но это надо видеть самому...

— А осени у нас почти что нету,
Днем жар, а ночью в пору лед сколоть,
Так быстро переходит в зиму лето,
Что капля может камень расколоть...
Наш организм — не каменный, бывалый,
Ни капли осень не вредит ему.
Тем более, что ягод здесь навалом...
Но это надо видеть самому...

...Влюбленный в БАМ, к нему четыре года
Я езжу на поклон и потому
Могу сказать:
Великая работа!
Но это надо строить самому...

ПОДАРОК ЮБИЛЯРУ

Наш студенческий агиттеатр МАИ объездил не одну ударную комсомольскую стройку. Этим летом во второй раз побывали мы на строительстве Байкало-Амурской магистрали. Вот несколько страничек из моего путевого блокнота...

* * *

Уже два года, как поселок мостостроителей Ясный на берегу реки Амгунь — центр паломничества журналистов, кинорежиссеров и операторов телевидения. Нет, не из-за прекрасной охоты. И не из-за исключительной рыбалки. А из-за вопросов, которые поставила бригада Евгения Ставицкого. Как дошла эта бригада до такой жизни, что пролет длиною 110 метров она собирает за 15 дней вместо положенных полутора месяцев? Мало того! Каким образом отряд постоянно позволяет себе сдавать каждый мост на столько раньше намеченного срока, что за ним никак не успевают предприятия-поставщики? Эту загадку пытались отгадать два кинофильма, три телевизионные передачи, около десяти очерков и многие газетные корреспонденции. И тщетно. Попытаюсь высказать еще одну гипотезу. Просто многие члены бригады в детстве мечтали сделаться кинозвездами. Но во ВГИК разве попадают? Вот и стали они мостостроителями-рекордсменами. И мечта сбылась.

кой. Больше в поселке никого не было — ведь рабочий день еще не кончился.

После дороги, похожей на стиральную доску, мы растянулись на свежеструганных досках лесопильни. И поэтому бригадир, прикативший на своем «газике», не сразу заметил нас.

Он делово спрыгнул на землю и тут же направился к Анютке.

— Анютка, цемент привезли?

— Привезли, дядя Григорий! Вот накладные оставили. — Она протянула бумаги.

— Анютка у нас молодец! — хвалился потом перед нами бригадир. — Она ведь целыми днями в поселке одна. Но кто бы ни приехал, что бы ни сказал, все передаст, разберется... Надежный человек растет!..

* * *

— В Ясном я знаю всех в лицо, — говорит инженер производственно-технического отдела Лина Орехова, — а по фамилиям никак выучить не могу. Вот, к примеру, крановщик у нас есть, Витя. Так пока говорят: «Ходырев», — никак вспомнить не могу. А как скажут: «Ну, с ногой который» — сразу ясно!.. Один раз он из кабины крана своего в снег выпрыгнул. А под снегом бревно оказалось. Ну, нога и подвернулась... Упал, катается, губы до боли сжал. Ребята к не-

му — вправлять. А они у нас — вы сами видели — не хилые. Дерг! Дерг! А Витя только сильнее губы сжимает. Наконец отпустили. «Ну, что? — спрашивают. — Лучше?» Перевел Витя дыхание. «Конечно, лучше, — говорит, — вы же не за ту ногу дергаете!»

* * *

— Когда-то у нас медведи были, — рассказывает директор клуба в поселке Новотындинский Владимир Прайс. — Теперь исчезли. После чего? Да после того, как наш женский хор за ягодами пошел. Собирают девочки ягоды и вдруг — медведь! Вы не представляете, какой тут визг начался! Побросали все наши девочки корзины и давай визжать! Хором! В поселке и то услышали. А мишка бедный так перепугался, что со всех ног пустился наутек... Так что бы вы думали? Дней через десять его неподалеку в кустах мертвым нашли. Оказалось, у него с испугу расстройство желудка началось. А это — самая страшная медвежья болезнь... Вот с тех пор что-то медведей и не видать у нас. Боятся они девчат наших.

* * *

Говорят, нет меры человеческому счастью. Есть. Дети! А их в Ясном больше ста.

Недавно воспитательница детского сада Раиса Солистая вывезла своих воспитанников на собранный уже мост. Ох, и началось!

— А мой батя вон тот ростверк ставил!

— Подумаешь, ростверк! Ростверк на земле. А мой вон аж где панели свинчивал!

— Воображал! Если б мой папа панели не подвозил, то ваши ничего б и не свинчивали.

— А мой папа здесь начальник. Когда вырасту, тоже стану начальником. Потомственным!..

— Просто смех с ними, — dokonчила свой рассказ воспитательница. — Жалко, разьедутся скоро: работы закончены, родителей переведут в другое место...

* * *

— Почему наш поселок называется Ясный? — переспрашивает зам. начальника отряда Л. И. Гуревич. — Нет, не потому, что ясная погода была, когда называли. А потому, что всем было ясно, как и что строить. И в самом деле, взгляните: на год раньше срока сдали оба моста. Как раз в подарок к шестидесятилетию комсомола!

Михаил ЗАДОРНОВ
БАМ, пос. Ясный.

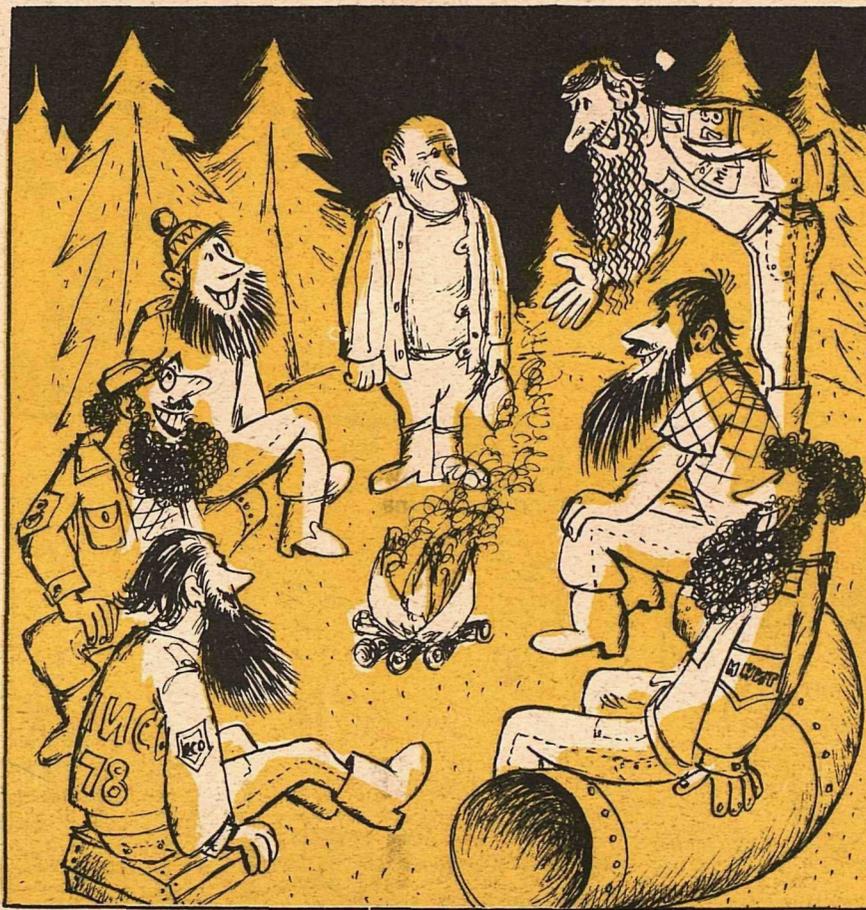
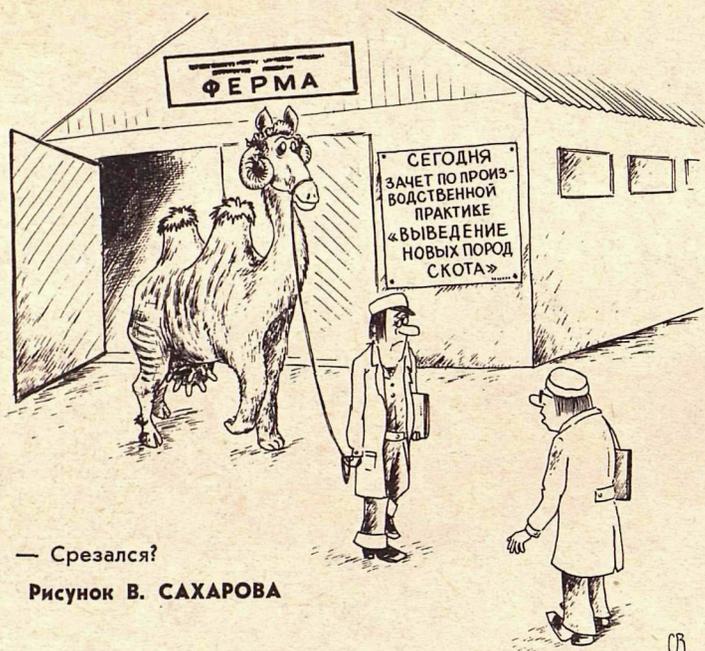

Рисунок
Г. КАРАВАЕВОЙ

— Ребята! Сегодня у нас в гостях старейший комсомолец товарищ Петров!

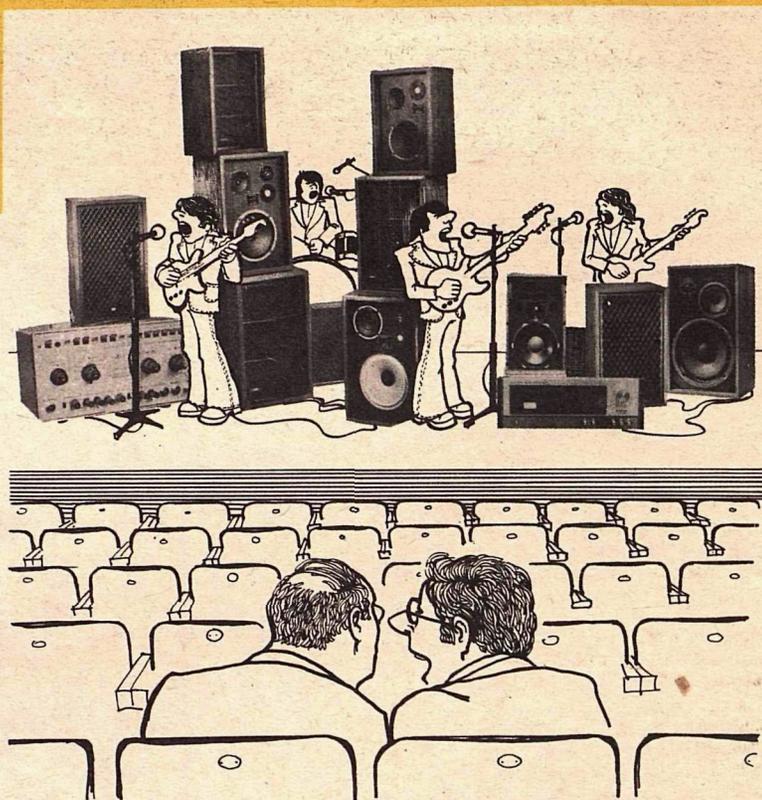
КРОКОДИЛКИ

рисуют молодые

— Срезался?

Рисунок В. САХАРОВА

— Мастерства не хватает, а техника отличная.

Рисунок А. ГОРБАРУКОВА

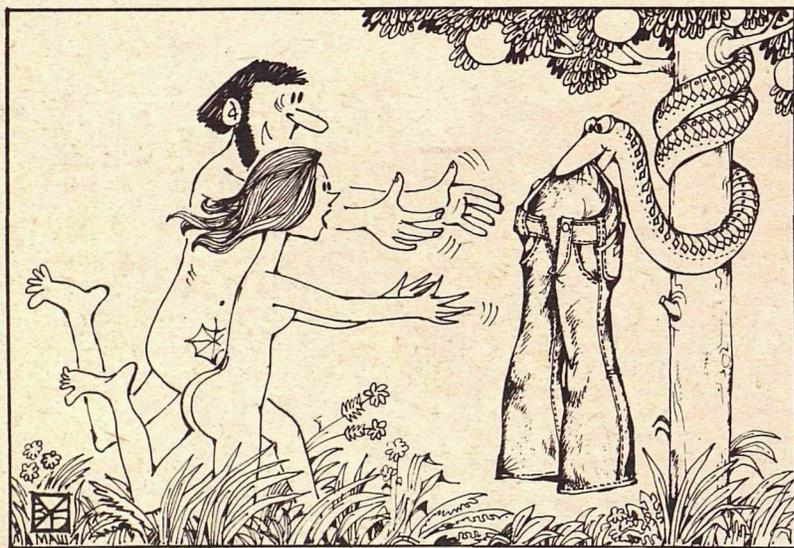

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО

— Здесь готовят фигуристов для зарубежных поездок?

Рисунок В. БОКОВНИ, г. Ленинград

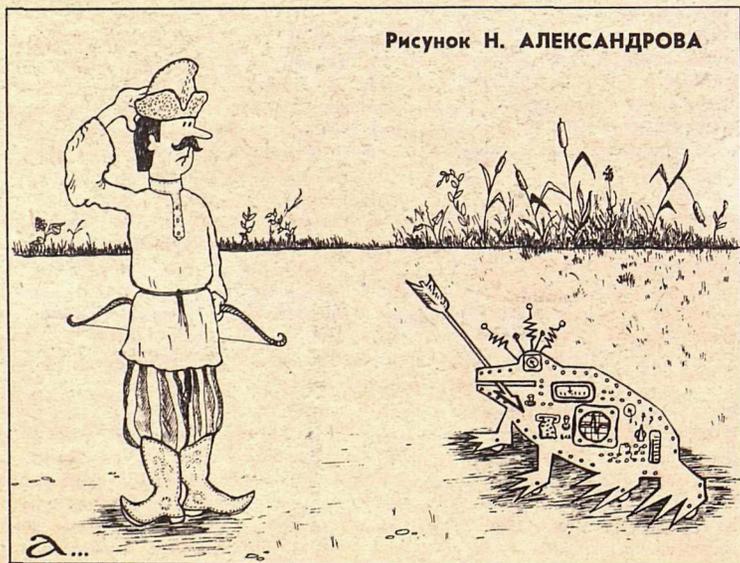

Рисунок Н. АЛЕКСАНДРОВА

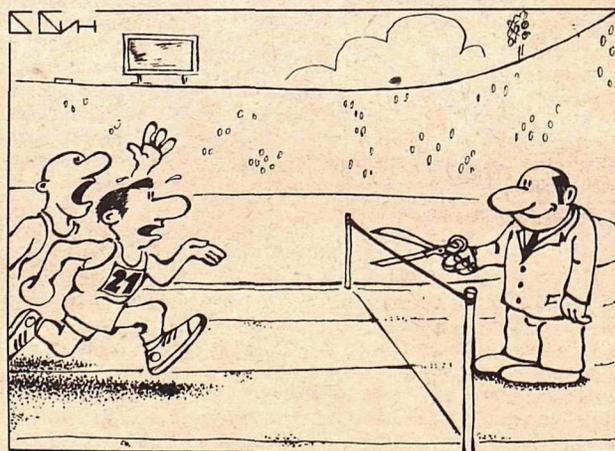

Рисунок Б. БИН

«Вернувшись из рейса, мы с друзьями решили отметить встречу в ресторане «Прижорье». На мне была юбка из джинсовой ткани, на ребятах — джинсы. Администратор Ореховская с криком, бесцеремонно вытолкала нас из ресторана».
Ольга Белозерова, г. Владивосток.

НА ЯЗЫКЕ ВЫШИБАЛ

Вспомним. Была некогда такая малопочтенная, но внушавшая страх специальность — вышибала. Вышибалы не блистали красноречием и манерами — у них был один, хоть и примитивный, но выразительный способ обращения. Не понравился кто-то — без лишних церемоний он хватал клиента за шиворот, и так поддавал ногой, что человек летел наподобие птицы, головой широко открывал дверь и затем уверенно пересчитывал носом все имеющиеся в наличии ступени.

Казалось бы, канула в Лету профессия вышибалы. Даже само это слово, по свидетельству словаря Ожегова, устарело. Ан нет. Встречаются и в наши дни их духовные восприимчивики. Пусть не по должности, зато по убеждению, по способу мыслить и действовать. Нынешний вышибала в отличие от его предтечи отмечен даже печатью некоторой интеллигентности. Он не просто энергично хватает оппонента за шиворот и поворачивает к себе спиной для придания с помощью энергичного пинка надлежащего ускорения, но любит подвести под свои действия теоретическую основу. Он якобы стоит на страже общественной морали. Как, скажем, в случае с О. Белозеровой. А каким способом — это уже мелочи, это не важно.

В уютной одесской гостинице «Моряк» дежурная по этажу без околичностей предложила не прожившему и суток клиенту: «Собирайте вещички. Вас перевели в другой номер». Как, почему? Администратор Т. В. Григорьева свысока объяснила: «А потому, что он нам нужен. А вы обойдетесь и номером похуже». И удивлялась — странный человек, переживает. «Мы не кричали, вещей его не выносили». Да, действительно, просто вежливо попросили выйти вон. Стоило обижаться?!

А иные не заботятся даже о видимости соблюдения приличий. Ю. Мясников из г. Первомайска, Николаевской области, написал о недоделках при сдаче дома № 19 по ул. Ленина, где получила квартиру его мать. Редакция направила письмо в городской Совет. И вот ответ его председателя тов. Волкова: «Мясникова утверждает, что она никаких претензий к ПМК-193 не имеет. (Письмо ее прилагается.) Незначительные недоделки устранены». А в письме Мясниковой говорится: «Устранить недоделки не представило трудности мне самой. Что побудило моего сына написать жалобу, не знаю...»

Но вот приходит новое письмо от Ю. Мясникова: «Должен сообщить, что недоделки (попросту брак) не устранены. Все кончилось тем, что мою мать вызвали в контору ПМК-193 (где она работала маляром), продержали там полдня, заставили писать какое-то заявление, а когда она отказалась — написали что-то сами и заставили подписать. Довели женщину до того, что она вынуждена была уволиться. Провели эту «операцию» врио нач-ка ПМК Янчук и нач-к уч-ка Соловьев».

Разберемся. Где, в какой школе, в каком институте учат на вышибал? В каком питомнике культивируют, а потом искусственно прививают бесцеремонность, грубость, развязность, пренебрежение к чести и достоинству других людей? Может быть, это врожденное качество — порок души, наподобие порока сердца? Или же так поступают по глухому, дремучему неведению? Нет, в школах учат другому. И в институтах. В «Правилах поведения» тоже. В упомянутой гостинице «Моряк» на каждом этаже висят эти «Правила» со множеством великолепных пунктов: «Не жестикулировать, не класть руки в карманы... Решая любое недоразумение, не вступать в спор и прерывания (так в тексте)» и т. п. Так в чем же все-таки дело? Что порождает культуру навыворот, психологию вышибалы? Ложная уверенность в правоте? Иногда. Но главным образом, конечно, мнимое чувство собственного превосходства и полная уверенность в безнаказанности.

Равенсон

СЕАНС ЧРЕВО- ВЕЩАНИЯ

«США ГЛУБОКО ОЗАБОЧЕНЫ СООБЩЕНИЯМИ О ЖЕСТОКОСТЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИЕЙ СОМОСЫ ПРОТИВ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НИКАРАГУА. ЕЕ НАДО ПРИЗВАТЬ ПРЕДОТВРАТИТЬ НЕНУЖНОЕ КРОВОПРОЛИТИЕ...»

ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ ГОСДЕПАРТАМЕНТА США.

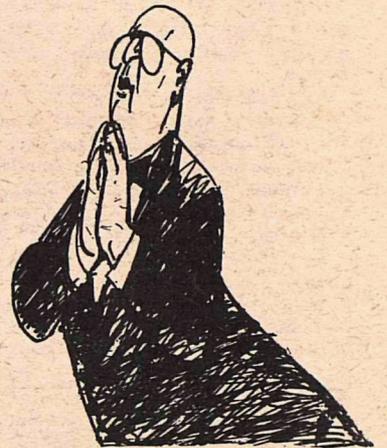
В наши дни нелегко быть правителем в Вашингтоне. Для этого требуется обладать талантом чрево вещателя. На публику говорить одним голосом — чарующим грудным тенором, а по спецканалам связи ЦРУ — директивно рычащим баритоном. И все это одновременно. Трудный фокус, но получается. Ну, взять хотя бы такую тему, как события в Никарагуа.

ГРУДНОЙ ГОСДЕПАРТАМЕНТСКИЙ ТЕНОР. Соединенные Штаты не вмешиваются во внутренние дела Никарагуа. Пусть она сама решает свои проблемы.

БАРИТОН ЦРУ. Эй, там, в Манагуа! Срочно высылаем для нашего сукина сына Сомосы очередную партию боеприпасов. Пусть не жалеем. Быть того не может, чтобы выпускник академии Уэст-Пойнта и одноклассник наших генералов в НАТО не справился с каким-то сбродом.

ТЕНОР. И совершенно напрасны тревоги тех, кто критикует нашу помощь Сомосе. Да, мы выделили ему еще 12 миллионов долларов. Но ведь это экономическая, а не военная помощь! И как не дать денег нашему никарагуанскому другу, когда он так упорно пытается расширить гражданские и политические свободы в стране.

БАРИТОН. Ну, как там! Повстанцы еще держатся! Тогда передайте нашему любимому сукину сыну, что мы бросаем ему на подмогу хороших ребят с вьетнамским опытом. Пусть знает, что в Штатах газеты дали объявление: «Требуются ветераны морской пехоты для борьбы против коммунизма в Никарагуа. Оплата наличными, тысяча долларов в месяц. Бесплатный проезд туда и обратно».

Т. Правительство США сохраняет нейтралитет. В то же время оно очень огорчено кровопролитием, страданиями и разрушениями в Никарагуа.

Б. Ну как! За такое долгое время вы еще никак не можете утопить в крови каких-нибудь два миллиона никарагуанцев! По нашей просьбе на помощь нашему обожаемому сукину сыну переброшены крупные отряды солдат из Гватемалы и Сальвадора. Разумеется, все они переодеты в форму национальной гвардии Сомосы. И конечно же, другой наш друг, генерал Пиночет, тоже не сидит сложа руки — его люди уже пускают кровь в Манагуа.

Т. Правительство США беспокоит подрыв нормальной жизни в Никарагуа... Что вы говорите! Мы, США, в течение 45 лет всячески поддерживали и поощряли диктаторский режим семейства Сомосы! Зачем же такие упреки в наш адрес, особенно сейчас, когда администрация Картера так похристиански повсюду печется о защите прав человека!

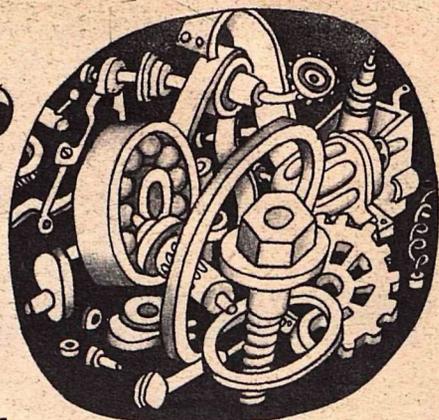
Б. Быстрее приканчивайте повстанцев, а то язык уже устал всех уверять в нашем нейтралитете. И еще одна деталь. Предупредите наших в Никарагуа, чтобы поменьше болтали между собой в ходе операций, а то в прессе появляются сообщения об убийцах, говорящих с иностранным акцентом. Пусть убивают молча! Уже более десяти тысяч убитых и около восьми тысяч раненых! Неплохо поработали наши ребята. Поздравляю.

Т. Мы, представители администрации, призываем положить конец страданиям народа Никарагуа...

Дежурный телетайпист
Ю. ГВОЗДЕВ.

Три пиковых хлопотах

Раз в месяц со скрипом разверзаются ворота Конезавода-40 (что в Омской области), пропуская автомобиль. Куда же мчится в нем директор тов. Ф. С. Дмитриев? Обозреть уголья своего хозяйства или на «кювер» в вышестоящую инстанцию? Нет, не туда и даже не туда.

А едет Федор Степанович на сельский рынок. Там прячет он казенный экипаж у фанерной сторожки «Звукозапись» и, крадучись, идет по рядам. Он ищет женщину, что, звеня монетами и серьгами, носит на руках взрослого спеленатого ребенка.

— Глафира! — стыдась, говорит директор. — Проинформируй меня в части ближайшего будущего...

Оторвавшись от уже наполовину зачарованной сельской жительницы, Глафира клешнясто вцепляется в директора.

— Оперативней ремонтируй технику, — как бы в экстазе бормочет Глафира. — Тебе положено по нормативам иметь запчастей на двадцать тысяч целковых, а у тебя их на сто тыщенок больше!

— Что ж делать, Глафира? — беспечно интересуется Федор Степанович. — Может, списывать тракторы?

— За это, — изучая ладонь директора, предрекает гадалка, — ждет тебя выговор от комитета народного контроля. А за сверхнормативные остатки госбанк применит штрафные санкции...

Федор Степанович ощущает, как рука его трясется в унисон с прорицательницей. Вообще нервы никуда, а накануне душил кошмар. Директору мерещилось, что он лично починяет трактор Т-74. Вот перебирает он в трансэ пять вариантов одной и той же в принципе шестерни. И ни одна не подходит! Никакой маркировки на тракторных деталях в последнее время не ставится, и поеди угадай, что куда влезет...

— А вот послушай, Глафира, — вдруг ищет директор сочувствия у рыночной колдуньи. — Что мне делать с невыносимым количеством разных марок и модификаций? Скажем, сейчас у меня в ремонтной мастерской скопились такие тракторы: ДТ-75 Волгоградского завода, ДТ-75 Павлодарского, Харьковский Т-74 и ДТ-54, каковой выпущен на Алтае... Что будет мне в результате?

— «Строгач» от района, брильянтовый! — закатив глаза, вещает Глафира. — Свидание в казенном доме. Не справишься, алмазный, не вытянешь. Все четыре марки одного класса, веса и производительности. А части совсем разные... Никакой, язви ее, унификации! Так ты и останешься при пиковом интересе...

— А ведь верно! — подобострастно подхватывает директор. — Как ты права, Глафира! Ты смотришь как в воду... Представь себе, вдруг даже ты не знаешь: скажем, Минский завод производит жуткое количество разных марок. Плюс к сему Липецкий выпускает трактор Т-40, который по внешнему виду похож на минские до ужаса. А двигатели и агрегаты абсолютно отличаются друг от друга... Зачем все это? Зачем? И как их чинить, если при таком завале частей у меня нет в наличии строго необходимых... Что будет-то?

— С последним предупреждением от области, — сурово говорит чистую правду Глафира. — Не иначе.

— Поведай, Глаша, — напоследок искательно спрашивает директор. — А есть у меня враги?

— Как не быть, — равнодушно информирует вещунья. — У кого их нету? И у тебя есть: один блондин из управления. Верней, ты думаешь, что он блондин, а он вовсе бунет...

— Но кто же? — пересохшими губами шепчет Федор Степанович. — Кто?

Он, ссутулившись, идет к своему автомобилю, осыпаясь омерзительно громким исполнением модного шлягера из «Звукозаписи». Он, Ф. С. Дмитриев, заслуженный механизатор РСФСР, кавалер двух орденов Трудового Красного Знамени... Приезжая к себе в хозяйство, он открывает в сердцах окно и машет кулаком в адрес «блондинов», «брунетов» или просто «рыжих»...

Ах, не знает замечательный механизатор, чем заняты в тот же самый момент предполагаемые «враги». До глубокой ночи будут гореть синим огнем окна кабинета в областном управлении сельского хозяйства. Там замначальника управления тов. В. И. Яловнаров, очевидно, составляет нечто вроде гороскопа на текущий бюджетный период.

— Лебедь, — бормочет Вячеслав Иванович. — Это, стало быть, Алтайский моторный завод. Ну да! Раньше выпускали в Харькове трактор ДТ-75. И служил он вполне добросовестно... А потом — бац! Вдруг стали выпускать его с довеском в виде буквы «М». И что же? На сию модификацию принялись ставить двигатель А-41 Алтайского моторного. А движок этот значительно хуже прежнего. И по балансировке и по колечлатому валу...

Вячеслав Иванович вздрагивает и мысленно устремляет свой взор ту-

да, где по просторам Омской области ползают, жужжа, стуча и ломаются, бесчисленные минские модификации...

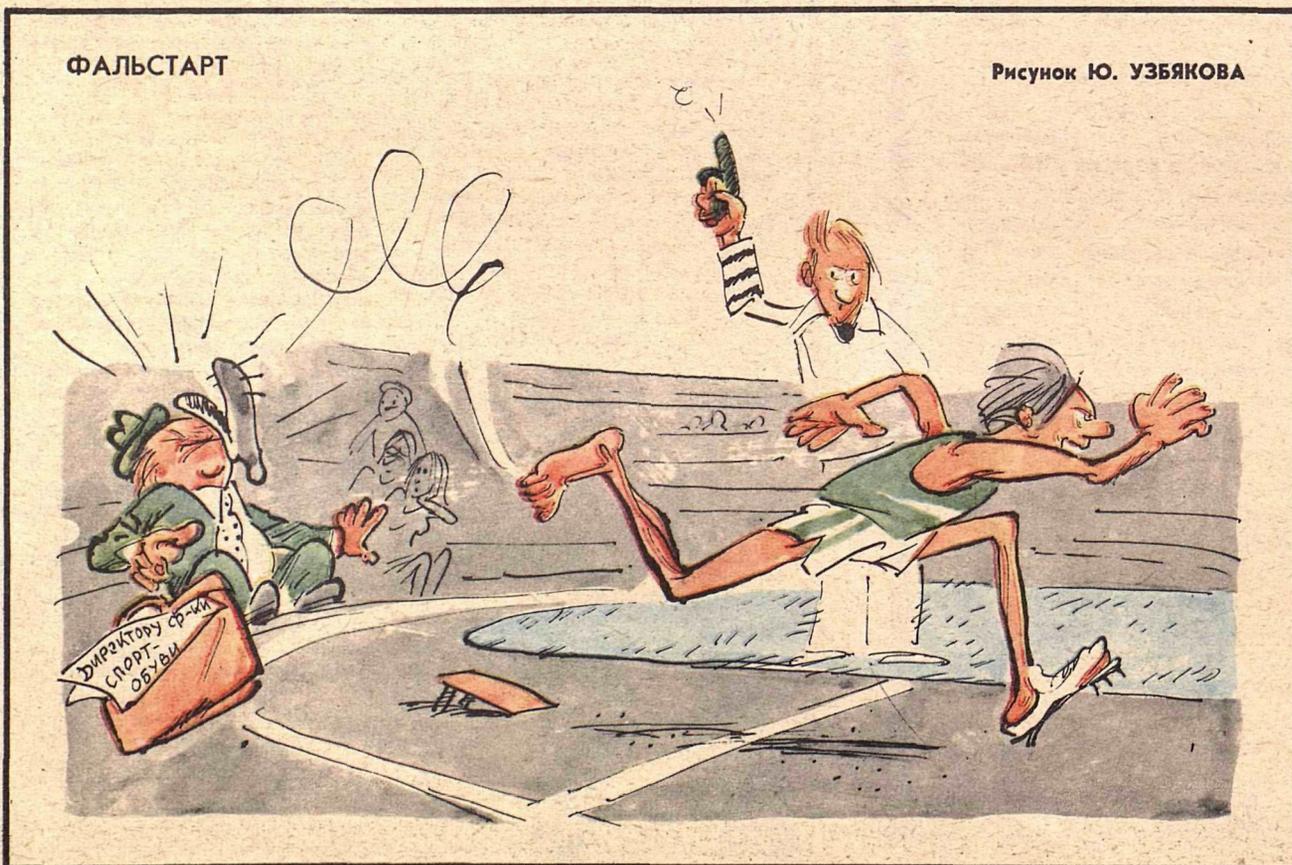
— Так! — восклицает В. И. Яловнаров. — Конечно же, это минчане: МТЗ-5Л, МТЗ-7Л, МТЗ-7ЛС, МТЗ-50ПЛ, МТЗ-82... Их всех не перечислить, они как в басне Крылова... Итак, мы имеем Лебеда и Рака. А что же Щука? Ах, непосредственно Щуки нет, но есть какие-то загадочные Рыбы и что-то неуловимое, извивающееся.

— Змея! — кричит озаренно тов. Яловнаров. — Вот где гнездится, коварная...

Не знаем с точностью, имеет ли в виду Вячеслав Иванович «Сельхозтехнику» или нет. Да и при чем здесь она? Ведь она только получает технику, не производя ее. Ей надлежит ремонтировать. А как это делать, если на поставляемых тракторах разных марок суть также разные генераторы? И свои индивидуальные реле-регуляторы. И также свои су-

ФАЛЬСТАРТ

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— Дз-з-ззз! — пронзил дежурную комнату занозистый телефонный звонок. Одновременно на гигантской настенной карте-пульте бешено замигала красная лампочка. — Скорее! Скорее! — забился в трубке дрожащий голос, и на экране забрезжило позелененное страхом женское лицо. — К-кража!!!

— Говорите спокойно! — отчеканил дежурный. — Что пропало?

— С постоянной выставки хозяйваров Министерства торговли РСФСР исчезла... кастрюля! Красивенькая, красная в белый горошек!

— Продукция какого завода?
— Ой, не знаю... то есть не помню... Кажется...

— Высылаю опергруппу!
Семнадцать мгновений — и оперативная машина, укомплектованная следователем, сотрудником научно-технического отдела с аппаратурой и проводником со служебно-розыскным Полканом, уже замерла у места происшествия. Сотрудник научно-технического отдела зашелкал фотоаппаратом, делая снимки полочки, на которой еще совсем недавно стояла кастрюля-экспонат. Пес переминался с лапы на лапу в ожидании команды «Ищи!».

— Прошу показать аналог пропавшей кастрюли! — обратился сле-

веренные щитки приборов, да и сами приборы. А стекло от фары? Попробуй разбей его и замени, взяв с другой марки А трансмиссии? А мосты?..

Вячеслав Иванович вновь погружается в дебревое гадание, не ведая, что по соседству с ним в тот же час заместитель председателя областного объединения «Сельхозтехника» тов. С. С. Трунов с удовольствием погадал бы на кофейной гуще. Он жадно всмотрелся бы в тектонические наслоения на дне чашечки.

— Боже! — прошептал бы товарищ Трунов. — Я вижу! Вижу, как по областным полям передвигаются двадцать марок тракторов и двадцать восемь их модификаций. Я зрю в этой гуще и тебя, трактор Т-4, продукт Алтайского тракторного завода. Ах, какой у тебя низкий клиренс, как ненадежна конструкция и сколь часто ломаются твои двигатель и задний мост...

Тов. С. С. Трунов вяло переводит свой затуманенный взгляд во тьму окна. Ему представляются базисные склады подчиненной «Сельхозтехники», где при обилии деталей уже днем с огнем не сыщешь позарез нужных. Допустим, для девяти имеющихся тракторных модификаций вообще не выпускаются запасные части. Ну те-ка, восстановите трактор МТЗ-50ПЛ! А их в области до сих пор еще наличествует восемьсот штук. С другой же стороны, голова идет кругом от обилия получаемых частей. Одних наименований восемьдесят пять тысяч!

Тов. Трунов силой сгоняет с себя оцепенение, страшную магию, навеянную цифрами, цифрами, цифрами, но полной ясности нет. Видно одно — пустые, зряшные хлопоты...

Разумеется, всем читателям понятно, что не могли вышеупомянутые материалисты и трезвые хозяйственники прибегнуть к такому ненадежному способу, как гадание на кофейной гуще. Но, с другой стороны, при неясности перспектив в освещенном нами вопросе ничего, кроме вызова духов, раскладывания ласьянса и прочего мистицизма, пока делать им не остается...

Омская область.

— Пойдем, говорят, импортные ковры завезли...

Татьяна ШАБАШОВА, специальный корреспондент Крокодила

КАСТРЮЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

дователь к запрудившему коридор выставочному штату.

— Аналог?.. Но где его взять?

Никто не знал, откуда эта кастрюля и какой завод ее произвел.

— Ищем в магазинах! — решил следователь. Но тут же по унылым лицам росхозторговцев понял, что этот путь неплодотворен.

— Но Полкан должен понюхать, иначе он не возьмет след! — вмешался проводник. — Может, на базах Росхозторга завалылась?

— Ах, что вы такое говорите, товарищ! — вздохнул директор Росхозторга Виктор Николаевич Голь. — У нас на базах посуда, как мы называем, заниженного эстетического вида...

— Ее нельзя давать нюхать служебно-розыскной собаке, она может покусать виновных! — заволновался проводник.

— Я придумала! — просияла главный товаровед Московской базы Росхозторга Валентина Александров-

на Дагаева. — У нас недавно состоялось расширенное совещание по повышению качества продукции и прочим наиболее важным вопросам. Пусть собака понюхает протокол или повестку дня!

— Пусть лучше понюхает резолюцию! — пробасил Виктор Николаевич Голь. — Резолюция, безусловно, пахнет большими положительными сдвигами!

— Нет, нет! — запротестовал проводник. — Бумаги притупляют чутье! Фу, Полкан!

Было решено действовать методом исключения. По имеющимся данным, Москва и Московская область не славятся производством посуды. Здешние заводы на протяжении двух пятилеток из года в год не выполняют план. Во имя тоннажа они выпускают ведра, устрашающие баки и купели с многолитровым водоизмещением, кастрюли и котлы для лукулловых и маланьных свадеб. Небольших кастрюлек нет, не говоря уже о крошечных младенче-

ских, таких нужных и милых сердцу молодых матерей. Москва отпадает.

— Применим метод дедукции, — решила опергруппа. — В Ленинграде есть мощное предприятие «Металлопосуда» с генеральным директором Юрием Александровичем Пословым во главе. Он может дать ценные показания.

— Мы питали своей продукцией все кухни Ленинграда и области, — сообщил Юрий Александрович. — Наша продукция пользуется горячей любовью у населения! Нашу детскую посуду вы можете найти в любом магазине!

Проверка показала, что гендиректор пытался вести следствие в заблуждение. Детской посуды, как обычно, в магазинах не было. Кривоватые же, неряшливые, с пупырышками «взрослые» кастрюли опостили и торговым организациям и покупателям. Пес понюхал жалкую продукцию в ассортиментном кабинете и поморщился. Казалось, следствие зашло в тупик.

И вдруг!.. Поводок резко натянулся!..

— Вперед, Полкаша! Ты, кажется, напал на след!?

Пес кивнул. Он бежал все быстрее и уверенней, и спешившая за ним группа перевела дух, лишь влетев на ярмарку по оптовой продаже това-

ров народного потребления, организованную Ленинградской базой Росхозторга.

И тут... Над грудой серых алюминиевых мисок, кружек и скособоченных кастрюль допотопного образца высоко на стене ярко светился многокрасочный витраж. На художественном фото был изображен натюрморт из прелестных кастрюлек, изящных форм — разных! — и среди них... Та самая! Цвета алой розы в белый горошек!

— Она! — выдохнула опергруппа. И в этот миг умное животное с победным лаем кинулось на скромно стоящего в углу человека с фотоаппаратом на боку.

— Сдавайтесь! Вы похититель кастрюли! Сопротивление бесполезно! — скомандовала опергруппа.

— Вяжите меня... — прошептал пойманный. — Я похитил. Но есть смягчающие вину обстоятельства! Я взял ее на время, чтобы сделать вот это рекламное фото для ярмарки!

— Но вы знали, что это кастрюля-экспонат, выпущенная предприятием, как и многие другие прекрасные вещи, в одном экземпляре? Вы видели над ней надпись «Руками не трогать!»?

— Видел... — признался охотник с фотоаппаратом и покраснел.

Москва — Ленинград — Москва.

КИТАЙСКАЯ АРИФМЕТИКА

— О лучшем крайнем нападающем мы и не мечтали.

«Рогач», ЧССР

Пекинская газета «Жэньминь жибао» возвестила миру о единстве «900-миллионного народа Китая». Однако уже три недели спустя читатели той же «Жэньминь жибао» узрели на ее страницах редакционную статью под заголовком: «Решить проблему обеспечения одеждой и обувью 800-миллионного населения».

Так сколько же все-таки миллионов — 900 или 800? Экспертам было над чем поломать голову. Предположение о том, что была допущена элементарная арифметическая ошибка, начисто отлетало. Ведь что там ни говори, а 100 миллионов человек прогля-

деть практически невозможно. Подумалось, что издавна известное понятие «китайская грамота» теперь дополняется близким ему по смыслу термином «китайская арифметика». Но нет, в данном случае все же можно докопаться до причин цифрового разбоя. Если речь идет о единстве, пекинские пропагандисты выводят цифру покрупней, чтобы произвести впечатление на читателей. Когда же разговор касается обеспечения населения одеждой и обувью, то здесь на первый план выступает бережливость и экономия, и поэтому раздутую цифру снижают ровно на 100 миллионов.

ВЛЮБЛЕН ДО СМЕРТИ

«Стыршел», Болгария

Невозмутимый

Полиц

ОТ НАШЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА ЛЬВА СКАМЕЙКИНА.

На днях мне попалась на глаза западногерманская газета «Альгемайне цайтунг», и мое внимание привлекло следующее сообщение:

«По словам бургомистра города Майнц Петера Полица, заражение бензолом почвенных вод Франкентальского жилого и садоводческого района не является чем-то сенсационным, способным лишить спокойствия городское управление».

Признаюсь, спокойствие городских властей меня восхитило. Я поспешил в город Майнц, чтобы проинтервьюировать герра Полица.

— Чем объясняется ваша столь редкостная невозмутимость, герр Полиц? — спросил я. — Не иначе, как вы открыли какой-то способ скоростной очистки природы от ядовитых промышленных отходов!

— Ничего я не открыл, — пожал плечами бургомистр. — Просто я не обязан беспокоиться. В нашей свободной стране каждый гражданин сам несет ответственность за свое здоровье и сохранение его, — отчеканил бургомистр. (Цитирую буквально.)

Это ли не гимн западным свободам! Человек свободен жить на отравленной земле и свободен пить ядовитую воду, а не нравится — может свободно собрать пожитки и катиться в другой город. А городские власти свободны не ударять палец о палец! Кра- сога!

НЕСЧАСТЛИВЫЕ КНИГИ

В прошлом году англичане потратили полтора миллиарда фунтов стерлингов на азартные игры. Кучи денег осели в чревах игральные автоматов, остались в кассах футбольных и ипподромных тотализаторов. Лондонская «Таймс» подсчитала, что на книги, газеты и журналы англичане потратили в том же году значительно меньшую сумму.

Как же пробудить в таких условиях интерес к печатному слову? Очень просто — совместить азарт с книгопочтением. Для этого надо продавать книги в запечатанных пакетах, причем в отдельные «счастливые» пакеты вкладывать вместе с книгой купюры в сто фунтов стерлингов. Любители азартных развлечений начнут скупать книги десятками, и вытянувшим пустые номера не останется другого утешения, кроме как прочитать «несчастливую» книгу.

ЗЛЫЕ ДУХИ ТАКАШИМАДАИРЫ

Район Такашимадаира в Токио имеет дурную славу. Здесь расположены 64 многоэтажных жилых здания, которые, как магнитом, привлекают к себе самоубийц со всей японской столицы. В последние 6 лет из их окон выпрыгнули 33 человека. Домовладельцы ума не приложат, как уберечь свои строения от зловещей репутации. Были даже приглашены священники, чтобы заклинаниями изгнать из Такашимадаиры «злых духов». Объяснили, что на семью самоубийц станут накладывать штраф. Но ничего не помогает — самоубийцы продолжают низвергаться в свой последний вертикальный путь. Видимо, суровые реалии современной японской жизни — безработица, банкротства, высокая стоимость жизни — сильнее любых заклинаний.

Джеймс Бонд на подозрении...

В новом фильме «Муррейкер» традиционный герой шпионских фильмов Джеймс Бонд будет действовать в безбрежных просторах космоса и немножко в Бразилии.

— А нельзя ли, чтобы все было в космосе? — тоскливо попросили английского режиссера Джильберта бразильские цензоры, опасаясь, что иностранные кинодеятели вдруг покажут на экране бразильскую нищету.

— Не извольте беспокоиться, — успокоил их Льюис Джильберт. — Джеймс Бонд будет действовать в роскошных домах, а не в фавелах.

И все-таки душа у цензоров не на месте: а что если камера хоть на сантиметр сдвинется в сторону?..

С книжной полки

Папский нунций, а если говорить понятнее, дипломатический представитель Ватикана в ООН монсеньор Альберто Джованетти в глубине души не очень-то уповал на милости всевышнего. На бога надейся, а сам не плошай — таков был фундаментальный жизненный постулат святого отца Джованетти в ту пору, когда он представлял Ватикан в ооновском здании на Ист-ривер.

Папский нунций трезво предвидел, что после окончания срока его службы в ООН ему уготовано довольно скромное в финансовом плане существование. Меню святых и схимников — мед и акриды — как-то не улябалось монсеньору. Уж он-то знал, что под звучным названием «акриды» скрываются тошнотворные сушеные кузнечики. На дипломатических банкетах и раутах он привык к более калорийной и вкусной пище. И вот потому-то дипломат в сутане решил написать роман, дабы зашибить приличную сумму на свое послеооновское пропитание. Пораскинув умом, он рассудил, что принести самый большой профит может или порнографический роман, или детективный. Писать порно — как-то все-таки неудобно, сан мешает. А вот детектив — это да, это прибыльная штука. Но при одном условии. Изучив за годы сидения в Нью-Йорке книжный рынок, монсеньор заметил, что максимальный «навар» авторам приносят

Халтурщик в сутане

шпионские истории, где на каждой странице мелькают слова: «рашенс» (русские), «Льобьянка призи» (тюрьма на Лубянке) и «Кей Джи Би кенл» (полковник КГБ).

И вот, лихо откинув сутану, монсеньор уселся за письменный стол и сочинил роман «Реквием по шпиону». Краткое содержание детектива в изложении американского журнала «Тайм»: папский нунций направляется в ООН. На пересадке в Лондоне его похищают. Вместо него путь в США продолжает «рашен Кей Джи Би кенл» Владимир Панин, похожий как две капли воды на похищенного дипломата. «Кенл» до того входит в роль святого отца, что все-таки впадает в католицизм. Вдобавок он по уши влюбляется в очаровательную израильскую шпионку. В результате «кенл» решает обосноваться в Ватикане. Но «Кей Джи Би» дает за него настоящего нунция, того, похищенного в Лондоне, и Панин оказывается в «Льобьянка призи».

Что можно сказать в порядке рецензии о произведении монсеньора Джованетти? Что он халтурщик и конъюнктурщик — это всякому ясно. Но у нас есть серьезное подозрение, что этот святой отец — замаскированный атеист. Ибо, если бы он хоть чуточку верил в бога, он бы не сомневался, что за такую галиматью всевышний судья свергнет его на том свете в геенну огненную.

Заклученная в Кэмп-Дэвиде сепаратная сделка между Египтом и Израилем будет способствовать лишь обострению взрывоопасной ситуации на Ближнем Востоке.

Американский дипломат: — Мы заложили основы мира на Ближнем Востоке.

Окулист сопел и записывал. Вот сейчас он отложит перо, откинется в кресле, внимательно посмотрит в мое, скажем прямо, незаурядное лицо...

— Фамилия.
— Иванов. Не Ивâнов, а именно Иванов.

Доктор поискал на столе.
— Вашей карточки нет. Заведем новую.

Вот сейчас он взглянет на меня...

— Год рождения.
Он смотрел в серую, с кусочками древесины, карточку.

— 1861-й.
Перо начертало дату освобождения крестьян от крепостной зависимости в России.

— Фамилия, имя, отчество.
— Ламанчский. Дон Кихот.
«...хотович Ламанчский»,— завершило графу перо.

— Кем работаете?
— Канцлер.
Буква за буквой возникло фиолетовое слово «канцлер».

— На что жалуетесь?

— Смотри, кроме этой бумажки, ничего и нет!

Рисунок
К. НЕВЛЕРА
и М. УШАЦА

В. ЦЕКОВ

КОМУ ПРИСУДИТЬ ПАЛЬМУ?

Ах, по мелочам порою треплют нервы гражданам черствые души в Туапсе! Как будто соревнуются друг с другом: а какой самый простой вопросик удастся продержаться в «долгом ящике» как можно дольше?

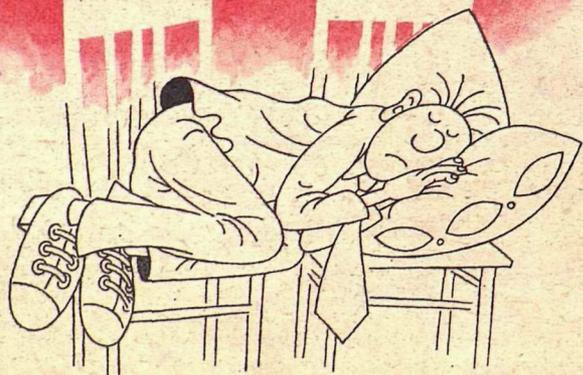
Ну, вот, к примеру, у туапсинского гражданина Новикова дождь попал в комнату из-за того, что на подоконнике не был прибит лист железа. Сколько, вы думаете, времени пришлось ему обивать пороги домоуправления? Ни много ни мало два года. И необходимая железка так и не была прибита. Тогда Новиков написал прокурору жалобу.

Предоставляем автору слово:

«...В течение двух лет не могут работники домоуправления № 1 сделать пустяковый ремонт: установить отливное железо на подоконнике, чтобы предохранить квартиру от проникновения дождевой воды. Начальник жилищного управления вместо того, чтобы объективно разобраться самому или поручить людям из своего аппарата, переслал мою жалобу в то же самое домоуправление № 1. То есть я жаловался на работников домоуправления, а им же и поручили разобраться с жалобой. В результате чего пришел главный инженер домоуправления, накричал на мою жену и ушел,

С. ШАТРОВ

ДЕЛА НЕ ГОЛУБИ

Борис Иванович Караулов из отдела техконтроля одного солидного предприятия. Месяцами он пребывал в состоянии покоя, как то животное, которое почти все время проводит на деревьях, подвесившись вниз спиной. Караулов висел, уцепившись за тело коллектива. Борис Иванович был бездельником по убеждению. Как-то в одной старой книге он наткнулся на такую мысль: «Надобно в муки ада включить вечную праздность, а ее, напротив, помещают среди радостей рая». Здравая эта мысль принадлежала французскому просветителю Монтескье (Шарлю Луи де Секонда, барону де Ла Бред). Караулов от души посмеялся над просветителем. На вымпеле Бориса Ивановича, который он, по соображениям безопасности, носил за пазухой, был начертан старинный девиз лодырей: «Дела не голуби, не разлетятся».

Начальство уволило Караулова. Суд восстановил. Борис Иванович надолго повис вниз спиной, пока до него не донесся ропот коллектива. С коллективом шутики плохи, это твердо усвоил Караулов. И он пошел к директору.

— Мне, Дмитрий Сергеевич, поговорить с вами надо.

Директор нервный, легко возбудимый человек, незаметно сунул в рот успокоительную таблетку и сказал:

— Сколько можно! Если не жалуете своего времени, пожалейте хоть мое!

— Разговор будет начистоту!.. Я знаю, вы считаете меня никудышным работником.

— Уточним. Вы человек способный. Негативное к вам отношение вызвано двумя особенностями вашего характера: вы презириаете работу вообще и порученное вам дело в частности.

— Доля правды в этом есть... Вот я и хочу освободить вас от своей особы. Понятно, морально это тяжело. Придется перечеркнуть годы, проведенные в родимом коллективе.

— У вас есть что-то на примете?

— Да. Весь вопрос, возьмут ли меня с вашей характеристикой. Полагаю, она будет не из блестящих.

«Черт с ним, с этим прохвостом»,— подумал директор,— дам характеристику, и с глаз долой!»

Караулов получил распрекрасные бумаги. В отделе технического конт-

— БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА

Доктор по-прежнему не признавал вопросительной интонации.

— У меня на глазу ячмень... Величиной с рубль... Юбилейный...

— Ячмень... юбилейный... — бормотнул врач, развинчивая авторучку. — На правом глазу.

— Ни на правом, ни на левом...

Окулист приподнял свои очки и близоруко прочел этикетку на чернилах «Радуга».

— Я циклоп, доктор.

— Так, — зарядив и свинчивая ручку, сказал он. — Садитесь на табурет и смотрите в окуляр прибора.

При переходе от стола к трубе в белой комнате окулисту невозможно было меня не заметить. Он сделал невозможное.

— Ну, чего вы мотаетесь? — сказал он с другого конца трубы.

— Мне трудно, доктор.

Мне действительно было трудно: я сделал на табурете стойку на руках и вверх ногами должен был смотреть в трубу. От прилива крови потемнело в глазах.

Доктор вернулся к столу и занес ручку над моей картой.

— Когда впервые вы заметили потемнение в поле зрения?

— Впервые? — я в прыжке приземлился перед столом. — Когда предводительствовал спартапцами при Фермопилах.

Доктор писал. Потом подал мне рецепт и сказал:

— Следующий!

Я подошел к двери, хлопнул ею и вернулся на прежнее место.

— Фамилия?

— Иванов, не Ив́анов, а Ивано́в.

Доктор начал поиск больничной карточки...

— Товарищи! Пропустите без очереди — у меня скоропортящаяся взятка!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

не сказав ничего положительного».

А вот другое заявление в прокуратуру, подписанное группой рабочих туапсинского СГПУ-29.

«Цех водоочистительных сооружений относится к вредному производству. И нам положена доплата за вредность и за работу в ночное время. Причем по закону нам положены еще спецмолоко и спецодежда. Уже более двух лет ведем переговоры и пишем коллективные заявления на имя дирекции, профсоюзной организации училища, а результатов никаких. Поэтому мы вынуждены обратиться к вам как к прокурору и как к депутату городского Совета с просьбой помочь нам».

Мы позвонили в СГПУ-29. Там обещали просьбу рабочих удовлетворить.

Как видите, этот вопрос можно было решить не за два года, а за две минуты.

А вот еще один характерный пример бездушного отношения к запросам граждан. Жительница Армавира В. Сухойванова купила за 46 рублей туфли производства Туапсинской обувной фабрики. А они оказались бракованными. Сухойванова послала их на фабрику и попросила заменить. Прошло два месяца, а отсюда никакого ответа. И только после вмешательства прокуратуры директор фабрики Акопян удосужился

обменять бракованные туфли на новые.

— Поймите меня правильно, — оправдывается т. Акопян. — У нас на фабрике недавно обнаружено 29 317 таких вот бракованных пар на сумму 849 901 рубль. Где ж тут помнить об одной паре туфель?

Эти письма, адресованные в прокуратуру, говорят о волоките в самых различных сферах. И мы задумались: в каком же случае бездушное отношение к людям проявилось особенно ярко? Кому можно присудить бесславную пальму первенства?

г. Туапсе.

роля возликовали. К сожалению, несколько преждевременно. Прошел месяц, другой — Борис Иванович не двинулся с места. Он туманно объяснял причину задержки. На облюбованном им предприятии внезапно началась реорганизация, перекраивается штатное расписание, тасуются люди, так что придется подождать...

До Бориса Ивановича снова донесся глухой ропот коллектива. Затем его уволили. Караулов несколько не встревожился. Больше того, он отбыл отдыхать в Пицунду. Вернувшись с юга, он посетил родное предприятие, распространяя запахи реликтовых, цитрусовых и моря. Он рассказал парочку свежих черноморских анекдотов и на прощание небрежно сообщил:

— Я подал на вас в суд.

— Пощады не жди! — сказали ему. — На суде мы либеральничать не будем.

— Я склоню голову перед законом, — смиренно сказал он.

На суд послали самого напористого и красноречивого сотрудника, юриста Байдачного. Он произнес речь, достойную корифея юриспруденции: Настала очередь Караулова.

— Я деморализован, — горькое недоумение, нескрываемая обида звучали в его голосе. — Меня пытаются изобразить чуть ли не профессиональным бездельником. Не ослышался ли я?

— Нет, не ослышались! — выкрикнул Байдачный.

— Несколько месяцев назад мне была выдана вот эта характеристика, — он положил на стол судье бумагу. — Чему же после этого верить?

Байдачный был сражен. Стоит ли говорить, что коллективу пришлось снова принять в свои объятия Караулова. Его вызвал директор.

— Ответьте откровенно, — сказал директор. — Когда мы беседовали в прошлый раз, вы действительно хотели перейти на другое предприятие?

— Нет, — ответил Караулов.

— Следовательно, вы хотели выманить у меня хорошую характеристику?

— Чтобы обезопасить себя.

— Но ведь это нечестно, аморально!

— Теперь разрешите мне задать вопрос, — сказал Караулов. — Выда-

вая характеристику, вы считали меня никудышным работником?

— Да, не скрою.

— Зачем вы сделали это признание? — с болью сказал Караулов. — Вы подорвали мою веру. Я вас считал принципиальным человеком. Вы были для меня моральным эталоном.

Директор ошалело слушал Караулова.

— Оказывается, вы аморальнее меня, — продолжал Борис Иванович. — Меня спровоцировал на обмен инстинкт самосохранения. Вы же пытались обмануть целый коллектив. Во имя чего?..

— Оставьте меня, — задохнулся Дмитрий Сергеевич.

— Естественно, — сказал Караулов. — Меня ждет работа...

Я не хочу вводить читателя в заблуждение. Я мог бы придумать другой конец, тем более, что в этой правдивой истории фамилии изменены. Счастливого конца не было. Караулов пережил Дмитрия Сергеевича. Он работал на предприятии до пенсии. На проводах ему подарили часы марки «Полет».

В НАШЕМ ЦЕХЕ

«ВЕСЕЛЫЙ МЕД» — так называется книжка сатирических рассказов и юморесок молодого ногайского литератора Аждаута Ногая (Аждаута Найманова), переведенная на русский язык В. Белоусовым и изданная Ставропольским книжным издательством.

Читателям «Крокодила» уже известно это имя: несколько лет назад Аждаут Найманов дебютировал в журнале с веселым рассказом «Мастер — золотые руки», построенным на фольклорной основе и отличавшимся точным знанием быта ногайцев, живущих в аулах Карачаево-Черкессии.

В новой книжке автор по-прежнему верен фольклору своего народа, его рассказы сюжетно занимательны, остроумны, современны.

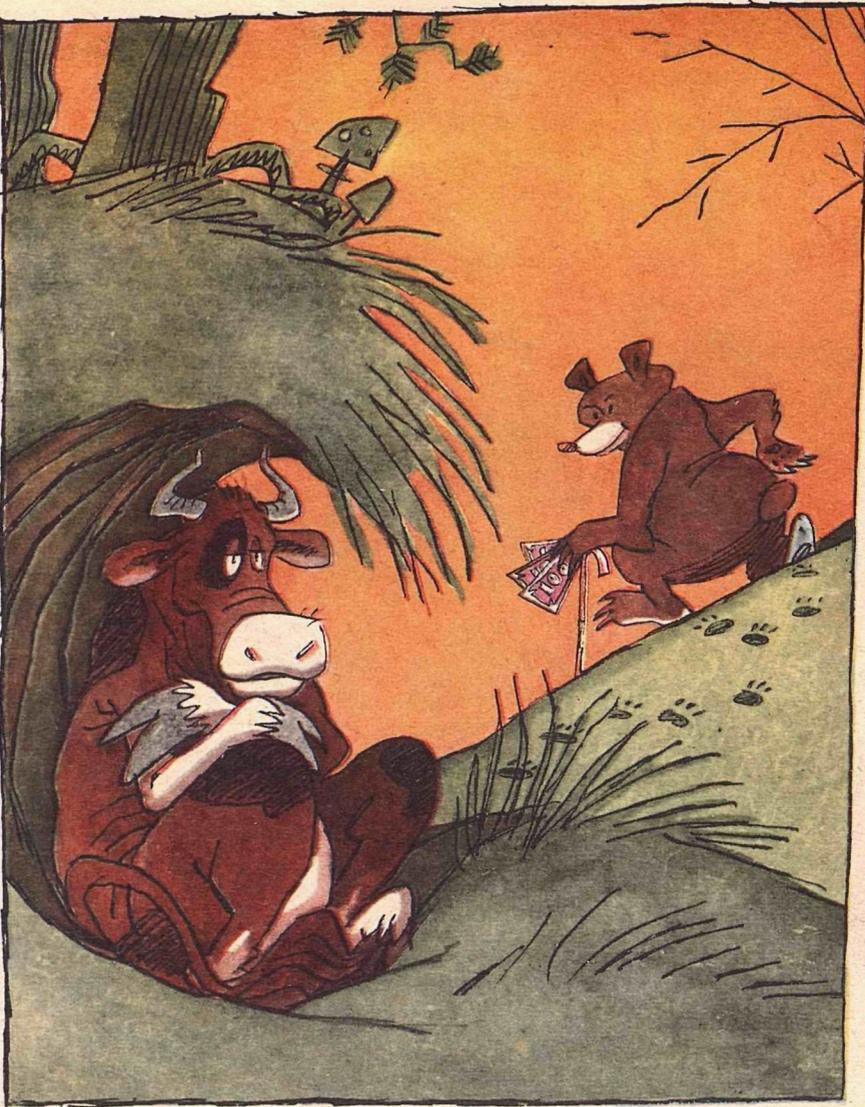
В Варшаве в клубе советского посольства состоялся вечер дружбы, посвященный польской и советской сатире, а точнее, «вечер сатиры, посвященный дружбе».

Польский юмор и сатиру представлял коллектив в составе Марии Чубашек, Витольда Филлера и Анатоля Потемковского, а также заочно (в сатире нет вещей невозможных) Стефани Гродзеньской и Стефана Веха. С советской стороны — коллектив в составе Наума Лабковского.

О дружеских связях польских и советских сатириков рассказал главный редактор журнала «Шпильки».

Встреча, естественно, прошла в веселой и дружеской атмосфере.

ИНТУИЦИЯ

СДАЛ НА ЗИМУ...

Рисунок И. СЫЧЕВА

ТРЕЗВЫЙ ПОДХОД

Около спортзала Зиминского медучилища остановился автобус. Шофер и милиционер выпустили из автобуса группу небритых мужчин. Мужчины еле держались на ногах и, чтобы не упасть, подпирали друг друга плечами. А тех, кто вообще не в состоянии был двигаться, более сильные

волокли под руки.

Тем временем к своему спортзалу подошли гимнастки медучилища.

— Ну, что вы, пьяных не видели! — упрекнули милиционеры девочек. — Ступайте по своим делам.

— А вас куда несет, гражданин! — возмутился милиционер, который у входа в спортзал пересчитывал пьяных. — А ну, дышите! Ну вот, трезвый, как стеклышко, а туда же!

— Я преподаватель физкультуры, — не отступал трезвый гражданин. — У нас сегодня тренировка.

Преподаватель физкультуры В. И. Грачев прошмыгнул в зал и оцепенел от удивления. Повсюду на гимнастических матах храпели выпивохи. А некто, уже протрезвев, подсчитывал неподвижные расходы:

— Э-эх, пятнадцать рублей за ночлег. Да еще начальник милиции может наказать на десятку...

— Так, значит, устроили в спортзале вытрезвитель! — обругал милиционеров преподаватель физкультуры. — Я буду жаловаться на ваше самоуправство в горисполком!

И пожаловался. Но в ответ услышал совсем не то, что ожидал.

— Давайте рассуждать трезво, — предложил Василию Ивановичу председатель горисполкома И. Ф. Касьянов. — Я тоже стою за массовость в спорте. Но, увы, число спортсменов у нас топчется на месте, а вот количество пьяниц неуклонно растет. Поэтому мы и решили...

Интересно, какое помещение И. Ф. Касьянов облюбует для очередного вытрезвителя: зал ожидания автовокзала, фойе кинотеатра или банкетный зал кафе «Сказка»!

г. Зима, Иркутской области.

В. КАНАЕВ.

Погожим летним днем в Академию наук пришел гражданин в кепке и с газетным свертком под мышкой. Он тщательно вытер ноги, повесил кепку на гвоздь и только после этого развернул сверток.

— Вот, — скромно сказал он, — принес...

В газете находились рыбий скелет, увенчанный потрепанным, видавшим виды хвостом, и закупоренная тряпкой бутылка с вложенным внутрь пожелтевшим листом бумаги.

— Археологические находки принимаются этажом выше, — буркнул сидящий за столом младший научный сотрудник. — У вас какой век?

— Ну... нынешний... — слегка растерялся посетитель. — Понимаете... это вообще-то не раскопки... Я... я за завтраком воблу вяленую ел... Съел спинку, стал к ребрышкам подбираться, гляжу, а в брюхе у нее бутылка, вот эта самая... А в бутылке — записка. Кто-то там крушение потерпел и бросил эту бутылку в море. Ну, а тут как раз вобла, видно, плыла. Она ее и проглотила...

— Интере-е-сно, — пробормотал младший научный сотрудник. — Очень интересно. В наши дни такие романтические истории — большая редкость...

— В наши дни большая редкость — это вобла, — угрюмо возразил ему средний научный сотрудник. — А история эта могла произойти и очень давно. Судя по столь потрепанному хвосту, данной вобле не меньше ста лет, и она вполне могла проглотить бутылку еще в прошлом веке...

— Я думаю, мы можем установить это из записки, — заметил полусредний научный сотрудник. — Только как ее вытащить из бутылки, чтобы не повредить текст?..

— Ну, это очень просто, — сказал посетитель. Он взял бутылку, покрутил ее вокруг вертикальной оси и резко стукнул доньшком о пол. Тряпичная затычка из горлышка вылетела пулей, вслед за ней выпорхнул листок с запиской. Он покружился в воздухе и плавно опустился на стол среднего научного сотрудника. Тот

осторожно взял его двумя пальцами, бережно развернул и прочел:

— «Двое несча...х забро... ..дьбой н... необ... ров... ..мирае... ..жды. Ждем тре... лём... ..динаты... ..роты... ..лготы».

— И это все? — спросил полусредний научный сотрудник.

— Все... Остальное размыто водой.

— М-да... расшифровать трудно...

— Все равно надо попытаться, — решительно заявил младший научный сотрудник. — Это наш долг...

Он достал из стола лупу, и ученые склонились над документом...

...Часа через полтора текст в основном был расшифрован. Осталось спорным только одно место. Средний научный сотрудник отложил лупу, откашлялся и торжественно прочитал:

— «Двое несчастных заброшены судьбой на необитаемый остров. Умираем от жажды. Ждем тре... лём... Наши координаты ...градусов широты, ...градусов долготы... Что касается координат, то здесь проступают какие-то цифры, но с уверенностью определить их трудно. Надо просветить рентгеном, тогда все станет ясно. А вот что означает «Ждем тре... лём...»? Я считаю, что это обрывки фразы: «Ждем встречи с кораблем»...

— Как знать? — засомневался полусредний. — Может, это означает: «Ждем землетрясения. Шлем координаты...»

— Но тогда было бы: «Ждем тря...», а не «тре...»

— Ну, здесь как раз «е» очень на «я» похоже... А вы как считаете? — повернулся он к младшему.

— Трудно сказать, — пожал тот плечами. — Может быть, там было написано: «Третий день питаемся углем...»?

— К вашему сведению, коллега, — язвительно заметил средний, — творительный падеж от слова «уголь» будет «углем», а не «углём»...

— Но они могли этого и не знать, — возразил младший.

Посетитель долго переводил взгляд с одного сотрудника на другого и наконец не выдержал:

— Вы о чем спорите-то? Чего вам тут не ясно?

— Вот это место,— пояснил полусредний.— «Ждем тре... лём...» Не совсем понятно...

— Что ж тут непонятного?— удивился посетитель.— Это ж ясно, как день. «Умираем от жажды. Ждем третьего с рублем».

— У вас рубль есть?— обратился он к среднему.

— Есть,— растерянно пробормотал тот.— Вот...

— Давайте сюда!— он взял рубль, надел кепку и заспешил к выходу.

— Куда же вы?— недоумевающе спросил младший.

— Как куда?— не оборачиваясь, ответил посетитель.— Людей из беды выручать. Они там вдвоем от жажды помирают, а мы тут разговорами занимаемся! Третий им нужен, понятно? С рублем и со стаканом.

— Но тут про стакан ничего не написано...— застенчиво возразил младший.

— Сами должны догадаться!— укоризненно сказал посетитель.— Эх вы, а еще ученые!

— Но как же вы... как же туда доберетесь?— поинтересовался средний.— Вы же координат не знаете...

— Ничего! Чутье доведет,— не оборачиваясь, бросил посетитель.— У меня нюх на это дело.

— Вот чудак!— воскликнул средний, которому стало жалко уплывающего рубля.— Вернитесь! Ведь эта записка, возможно, была написана несколько лет назад. Неужели вы думаете, они вас будут там дожидаться?!

— Дождутся!— донеслось уже с лестницы.— Жизни вы не знаете! Раз жажда мучит, непременно дождутся!

Он прогромыхал сапогами по ступенькам, и вскоре все стихло. А средний еще долго глядел в задумчивости на рыбий хвост, потом смахнул его в корзину для бумаг и решительно заявил:

— Нет, товарищи, так нельзя! Получается, что мы пьяниц поощряем материально! А с пьянством надо бороться. Беспощадно бороться!

— А что мы можем сделать?— развел руками полусредний.— Нам ведь координаты неизвестны.

— Это отговорки!— возмутился средний.— С таким подходом к делу мы никогда не искореним пьянства. Нет, вы как хотите, а я не собираюсь с ним мириться! Выжигать его надо каленым железом!

Он взял лист бумаги и твердым, красивым почерком вывел на нем: «ПИТЬ — ЗДОРОВЬЮ ВРЕДИТЬ!»

Потом он свернул этот лист в несколько раз, засунул его в бутылку и заткнул ее той же самой мокрой тряпочкой.

— Где у нас ближайший водоем?— повернулся он к младшему.

— Пруд в парке...— неуверенно ответил тот.

— Ну, вот и прекрасно!— повеселел средний.— Я скоро вернусь.

Он вышел с бутылкой на улицу, сел в трамвай и проехал две остановки до парка. Потом подошел к пруду, еще раз проверил, плотно ли сидит в горлышке затычка, и, размахнувшись, бросил бутылку подальше от берега.

— Ну вот, теперь будут знать, пьяницы несчастные!— удовлетворенно улыбнулся он.— Главное, не сидеть сложа руки! Бороться надо! Энергично бороться!

Он проводил бутылку взглядом, вытер руки о носовой платок и с видом человека, достойно выполнившего свой долг, снова отправился на работу...

2.VI.78. СМЕНА БЕЛЬЯ

**2^я ЭТАЖ МЕНЯЕТСЯ С ТРЕТЬИМ,
ЧЕТВЕРТЫЙ С ПЯТЫМ.**

Кастелянша.

[Объявление в общежитии № 3 политехнического института].

Прислала группа студентов,
г. Пенза.

«Хлеб руками не щупать, только глазами».

[Объявление]

Прислала Р. Таймурзина,
г. Ахангаран, Ташкентской области.

«Тепло принимают зрители своего земляка — силового жонглера В. Дикулиса. Он демонстрирует каскад трюков, во время которых металлические шары и гири весом до 76 килограммов мелькают в его руках, как мячики».

Вообще в нынешней программе дрессированные животные представлены широко».

Газета «Советская Литва».

«Больного расстилают на простынь и накладывают лечебную грязь».

[Из телепередачи].

Прислал Л. Ворошилов, г. Киров.

«Спрашиваю у товарищей:

«Строгий у вас бригадир?»».

— Что вы, никому грубого слова не скажет. Даже прогульщиков так отругает, что запомнишь на всю жизнь».

Многотиражная газета «Домостроитель», Алма-Атинский домостроительный комбинат имени 60-летия Октябрьской революции.

«Я с ним познакомилась в стенах нашей деревни».

[Из заявления].

Прислал А. Бадалов, г. Баку.

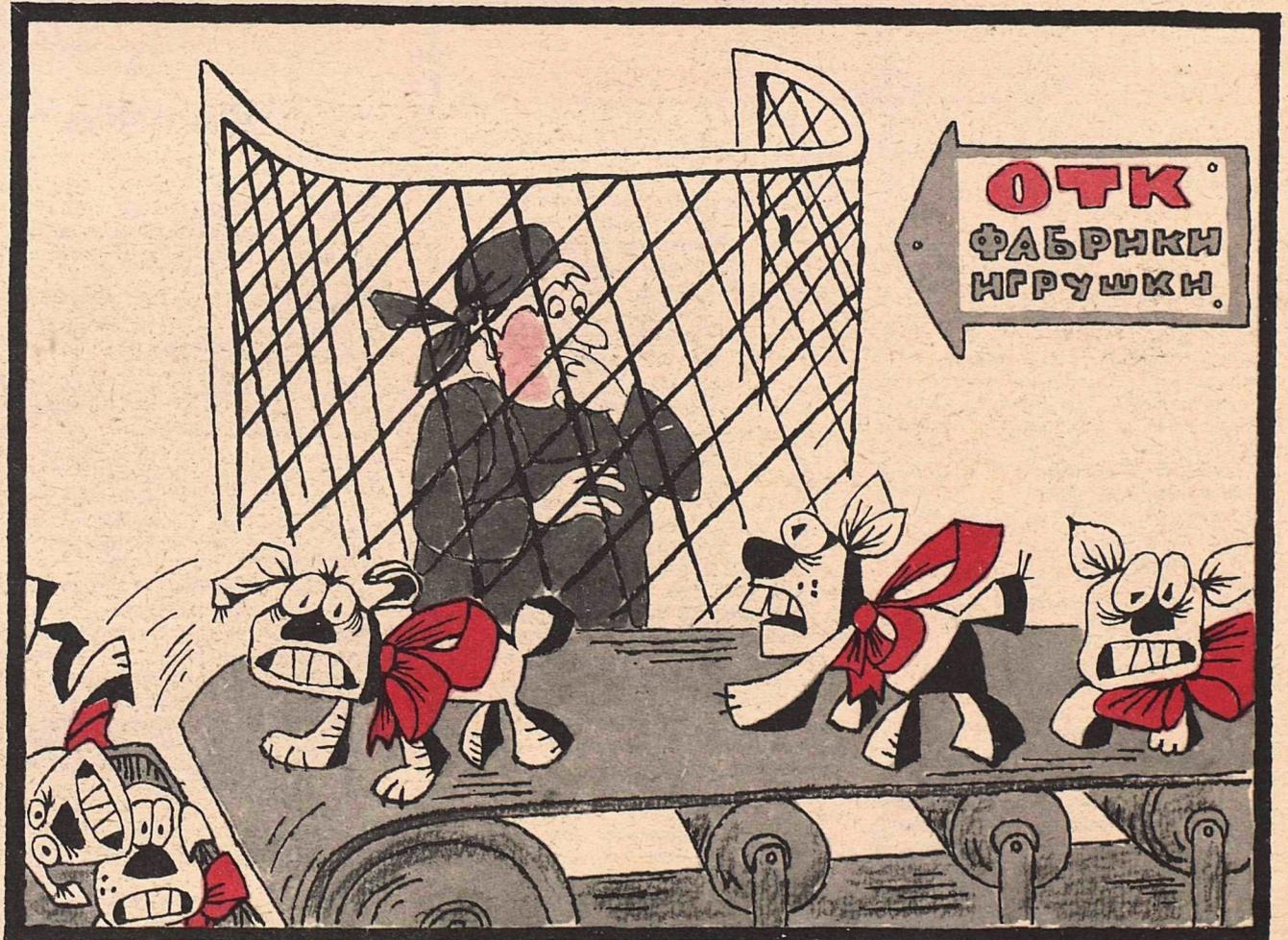
«Объявление

Ввиду болезни цветного лаборанта, цветные фотозаказы задерживаются до 19 сентября.

Администрация фотоателье № 8».

Прислал В. Наумов, г. Волгоград.

Рисунок Л. БОЧКОВОЙ, г. Казань

Георгий
НЕСТЕРЕНКО

ДУБЫ

Пролетели годы, улеглись века,
Юная дубрава взмыла в облака.
Стали исполины летописью дней,
Украшая землю, радуя людей.
Вдруг завывли пилы, забубнил топор...
Плакал по дубраве весь соседний бор.
Тягачи боролись с цепкостью корней,
Расчищал бульдозер площадь поровней.
Не тянул резину бойкий бригадир,—

Радость в древесину мигом превратил.
То, что уцелело и стоит кругом,
Будет для погибших памятным венком...
Выросли две дачи, парочка террас...
Вдруг — и дачи рубят, сносят... Вот те раз!
Снова некто мудрый лес сажать велит:
Здесь без разрешенья землю отвели!
И опять дубрава встанет из дубков,
Подождать осталось несколько веков.

Михаил Васильевич КУПРИЯНОВ

(КУКРЫНИКСЫ)

К 75-летию со дня рождения

Дружеский шарж А. КРЫЛОВА

крокодил помог

«КОРРЕСПОНДЕНТ, КОТОРОГО ТАК И НЕ ПОКАЗАЛИ» (№ 16, 1978 г.)

Жительница города Днепро-дзержинска В. Ольшевская отдала в ателье сшить платье. Но, увидев готовое изделие, не выдержала и написала в «Крокодил». Редакция направила ее письмо для принятия мер. Но очень странно повели себя непосредственные виновники этого происшествия: вместо того чтобы извиниться и постараться исправить брак, они решили напугать жалобщицу, сообщив ей, что приехал корреспондент из «Крокодила», в присутствии которого будут рассмотрены ее претензии. Корреспондента никакого не оказалось, вместо него присутствовали пять технологов, которым удалось заставить заказчицу отказаться от всех претензий.

Как сообщил редакции директор Днепродзержинской фабрики индпошива и ремонта одежды тов. М. Буланов, факты подтвердились. Фельетон обсужден на открытом партийном собрании фабрики. За ложную информацию начальнику ПТО фабрики тов. З. Багнич объявлен строгий выговор. Секретарю парторганизации тов. Л. Денисенко, не реагировавшей на дезинформацию, вынесен выговор.

«ОДНА НАДЕЖДА» (№ 18, 1978 г.)

В течение трех месяцев центр города Сыктывкара сотрясали могучие аккорды похоронного марша. Скорбная музыка лилась из окон горбыткомбината, где с утра до вечера духовой оркестр разучивал похоронные марши и одновременно хоронил покой

жильцов соседнего с быткомбинатом дома.

Как сообщил нам председатель исполкома г. Сыктывкара тов. Б. Ладанов, для репетиций духового оркестра горбыткомбината арендовано помещение при Доме культуры «Строитель», которое расположено вдали от жилого массива.

«ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ КИСЛОВОДСК?» (№ 19, 1978 г.)

О плачевной судьбе некоторых разных, но важных для Кисловодска зданий рассказывал изорепортаж Ю. Черепанова.

На выступление журнала, которое обсудили на заседании горисполкома, ответил председатель исполкома горсовета народных депутатов тов. М. Чернявский.

По вине директора филармонии тов. В. Ещенко не были своевременно отпущены деньги на реконструкцию большого концертного зала, а также не вовремя передали подрядчику проектно-сметную документацию. За это тов. В. Ещенко указано.

Горисполком отметил, что «Салон красоты» строят очень долго, так как мало выделялось на это средств. В текущем году в строительство вложат 80 тысяч рублей, с августа стройку возобновили, и до конца года средства должны быть освоены. Начальнику ОКСа тов. Г. Егоянцу объявлен строгий выговор за плохую контроль, нарушение сроков поставки стройматериалов.

Что касается здания «Дача Ф. Шаляпина», то горисполком обязал санаторий имени Семашко отремонтировать его и передать под музей.

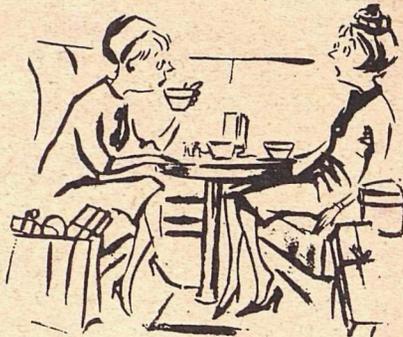
Разговаривают две подруги:

— Представь себе, сегодня утром я разбила тарелку. Я боюсь, что это плохая примета и она повредит моему будущему ребенку.

— Какая ты суеверная, Мэри! Когда моя мать была беременна мною, она разбила граммофонную пластинку, и ты видишь, что со мной ничего не случилось, ничего не случилось, ничего не случилось...

«Пуркуа па?», Бельгия

— Я, должно быть, старею. Мой муж зарабатывает деньги быстрее, чем я успеваю их тратить.

«Се», Швеция

Карлссоны жили в многоэтажном доме, и соседи под ними постоянно жаловались, что они очень шумят.

Однажды Карлссоны уехали за город рано утром и вернулись лишь поздним вечером. На другой день Карлссон спросил капризного соседа, слышны ли были накануне какие-нибудь звуки сверху.

— Да, вы ужасно топали по полу весь день!

— Все ясно,— сказал Карлссон.— Нас не было весь день, но, должно быть, с новогодней елки осыпались иголки!

улыбки разных

Генри ЛЮДВИГ (США)

ЛОВУШКА

— Чем могу служить?— вежливо спросил посетителя директор банка.— Вы разрешите?— он щелкнул зажигалкой и начал раскуривать сигару.

Посетитель вынул из кармана пистолет.

— Мне неудобно вас беспокоить,— учтиво сказал он,— но я вынужден попросить у вас немного денег. И пожалуйста, если можно, не поднимайте шума, потому что промахнуться на этом расстоянии при всем желании невозможно.

В этот момент в кабинете что-то зашуршало, на мгновение стало темно, но тут же вспыхнул электрический свет.

— Что случилось?— воскликнул посетитель, недоумоно оглядываясь.

— Ничего страшного,— сказал директор и, откинувшись на спинку кресла, с удовольствием выпустил клуб дыма.— Я просто незаметно нажал на кнопку тревоги под столом. Двери и окна автоматически закрылись стальными плитами. Вы в ловушке, мой милый начинающий гангстер.

Посетитель с трудом подавил дрожь, которая сотрясала его, и сказал:

— Но у меня же пистолет. Живым вы все равно отсюда не выйдете!

— Вполне возможно, но я вовсе не уверен, стоит ли игра свеч. За убийство сидеть вам на электрическом стуле как миленькому, а так все может обойтись годом или двумя. Выбирайте. Хотите сигару?

— Спасибо, потом. Знаете, очень трудно раскурить сигару, одновременно целясь в директора банка. Да, ситуация... Хотел взять немного денег, а оказался в такой ловушке...

— Не просто ловушка, это гениальная ловушка! Фирмы «Браун и

компания». Наш банк заплатил за нее семьдесят пять тысяч долларов. Сумма, согласитесь, немаленькая, но лучшего капиталовложения мы не делали никогда. Как раз сейчас в ящике моего стола лежит без малого полмиллиона долларов.

— Ах, так,— задумчиво пробормотал посетитель,— у вас столько денег? Прошу дать их мне.

— С удовольствием,— рассмеялся директор.— Вот они, держите. Можете начать считать, если умеете это делать, не выпуская из рук пистолета. Но помните, что сейчас прибудет полиция. Да, чуть не забыл напомнить вам: весь наш разговор автоматически записывается на пленку.

Посетитель спрятал часть денег в карман и спросил:

— Значит, механизм работает хорошо?

— Можете быть спокойны. Фирма «Браун и компания» выпускает отличную продукцию,— улыбнулся директор.

— Рад это слышать от вас,— сказал посетитель и небрежно бросил пистолет на стол.

Директор тут же схватил его и направил на посетителя, который тем временем взял сигару.

— Этот револьвер не стреляет,— сказал посетитель.— Это зажигалка, и вы можете дать мне прикурить. А теперь нажмите голубую кнопку с левой стороны стола, чтобы мы могли выйти, у вас здесь что-то душновато.

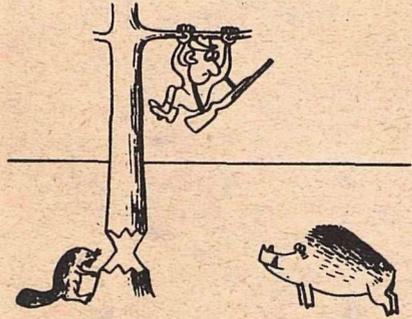
— В чем дело?— спросил недоумоно директор.

— Все очень просто. Я представитель фирмы «Браун и компания», с которой вы уже третий месяц никак не можете рассчитаться. Вы все время утверждали, что наша аппаратура плохо работает. Мы подозревали, что это неправда, теперь вы подтвердили наши подозрения. Заодно я воспользовался случаем, чтобы взять у вас задаток за установку кондиционера, тоже нашего производства. Согласитесь, у вас действительно душновато...

Перевел Л. ЛАЙНЕР.

— Ох, ох, ох,— бормочет пенсионер, вспоминая молодость,— когда я был молодым, волосы у меня были такими волнистыми, что муха, которая садилась мне на голову, тут же заболела морской болезнью...

— Да,— тяжело вздохнул Ковач, уклоняясь от эмалированной миски; запущенной женой ему в голову,— где те прекрасные времена, когда мы швыряли друг в друга фарфоровые тарелки...

«Ойленшпигель», ГДР

широт

В полицейском участке.

- Ваше имя!
- Мария Росси.
- Замужем!
- Да.
- Профессия мужа!
- Фабрикант.
- Дети!
- Нет, мебель.

Мальчик видит в магазине черепаху.

- Скажите, фройляйн, сколько она стоит!
- Сорок марок.
- А без коробки!

Зубной врач говорит пациентке:

- Не нужно так широко раскрывать рот.
- Но вы же сами сказали мне, что должны ввести туда зеркальце и инструменты.
- Но сам-то я остаюсь снаружи!

«Рир», Франция

Оскар ПИН (Испания) ВЫГОДНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Дон Адальберто осторожно при тормозил машину и перед самым поворотом подал звуковой сигнал.

— Там за поворотом всегда стоит полицейский,— сказал он жене. И действительно, величественный страж порядка собирал за поворотом штрафы с водителей, забывших о сигнале.

— Видишь,— удовлетворенно кивнул дон Адальберто,— главное — внимание. Итак, мы сэкономили на штрафе пятьсот песет. Заприходуй, дорогая.

Когда наступил обеденный час, дон Адальберто остановил машину у роскошного ресторана.

— Отличный ресторан,— сказал дон Адальберто,— один из лучших. Прекрасная кухня. У тебя бутерброды далеко? Если ты не возражаешь, закусим вот здесь, на скамеечке.

Закончив трапезу, дон Адальберто зашел в ресторан и вскоре вышел оттуда с сияющим видом.

— Ты знаешь, любовь моя,— сказал он жене,— сколько бы нам стоил обед в этом ресторане? Не менее тысячи песет, я специально посмотрел в меню. Так что мы сэкономили эту тысячу. Запиши, дорогая.

Супруги снова двинулись в путь. Километров через десять дон Адальберто остановился в нескольких метрах от грузовика, шофер которого ковырялся под капотом двигателя.

— Прекрасно, необыкновенная удача!— воскликнул дон Адальберто.— Ты представляешь себе, во что бы нам стал ремонт, если я был менее внимательным и врезался бы в этот грузовик? Пятьдесят тысяч как одна песета, можешь не сомневаться! Мы богатеем на глазах! Если я не ошибаюсь, мы заработали с тобой на этой поездке уже пятьдесят одну тысячу пятьсот песет.

Вечером, подъезжая к Мадриду, дон Адальберто осторожно объехал велосипедиста, на машине которого не было заднего красного фонарика.

— Поздравляю, поздравляю, дорогая!— кричал дон Адальберто, посмеиваясь от удовольствия.— Представляешь, сколько бы он у нас высудил, если бы мы его сбили? Он или, не дай бог, его родственники? Не менее двухсот тысяч, на меньшее они бы не согласились. Да еще судебные издержки, о пресвятая мадонна! Какая удача!

Как только супруги приехали домой, дон Адальберто позвонил своему секретарю.

— Педро, сегодня я заработал двести пятьдесят одну тысячу пятьсот песет. Ну-с, отбросим пятьсот на дорожные расходы. Чистый доход двести пятьдесят одна тысяча. Что будем делать с деньгами? Вы ведь знаете, как я не люблю, когда деньги лежат без движения. Есть на примете что-нибудь? Небольшая ферма? Отличная идея, завтра же оформите купчую...

Перевела Р. БУРКОВА.

Chaval

«Нувель де Франс», Франция

Американским туристам показывают в Риме фрески Микеланджело, украшающие потолок храма святого Петра.

Один из туристов спрашивает гида:

— Скажите, а как они делали тогда такие длинные кисти, которые доставали до потолка!

«Ойленшпигель», ГДР

Слова, слова...

Никогда не оставляйте доброе дело незавершенным: если уж показали человеку, где раки зимуют, то укажите ему также, где торгуют пивом. Из неопубликованной проповеди.

Есть люди, которые все получают по знакомству, даже пощечины.

Цезарь Мелье, бельгийский юморист.

Когда нечего сказать — плохо, когда не о чем помолчать — страшно. Нозмия Стан, американская юмористка.

Себя не переделашь. Поэтому следует воспитывать подчиненных.

Из гренландского учебника для начинающих администраторов.

Жизнь — это борьба. Хорошо хоть, что для каждого — в своей весовой категории.

Шутка борцов государства Урарту.

КРОКОДИЛ

№ 30 (2256)

октябрь

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали:
Н. Александров, Б. Бин, В. Боковня, М. Вайсборд, В. Владов, Е. Горохов, В. Каневский, Г. Караваева, В. Мохов, Л. Самойлов, В. Сахаров, И. Сычев, В. Уборевич - Боровский, Ю. Узбяков, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:

101455,
Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86
253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
[зам. главного редактора]

А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
[художественный редактор]

Г. О. МАРЧИК
[зам. главного редактора]

И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
[ответственный секретарь]

Технический редактор
В. Г. МОЧАЛОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 26.09.78.
Подписано к печати 04.10.78.
А 09134. Формат бумаги
70×108¹/₈. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л.
4,54. Тираж 5 730 000 экз.
(1-й завод: 1—3 530 200).
Изд. № 2269. Заказ № 2877.
© Издательство «Правда»,
«Крокодил». 1978 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина. 125865,
Москва, А-47, ГСП,
ул. «Правды», 24.

Разработка новых видов вооружения в США поглощает миллиарды долларов.

**СВЕРХМОЩНЫЙ ИСТРЕБИТЕЛЬ
ДОЛЛАРОВ**

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Между народами из обозрение

Осуждая на словах расистский режим в Южно-Африканской Республике и формально поддерживая санкции против него, западные державы на деле оказывают юаровским расистам регулярную помощь.

**КОНВЕЙЕРНАЯ
СИСТЕМА**

Рисунок Е. ГУРОВА

При явном попустительстве полиции хулиганствующие и элементы в Нью-Йорке совершили нападение на представительство советского агентства «Аэрофлот».

— Осторожно!
Не нападите
на след!

Рисунок
Н. ЛИСОГОРСКОГО